

А. Н. Бенюк.—Иллюстрация къ „Игроку“
изъ кн. Гомана и Вильборга.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

№ 52.

15 ФЕВРАЛЯ 1916 г.

Отд. №—85 коп., въ кіоскахъ жсл. дор.—95 коп.

ЖУРНАЛ Выходитъ съ 15 декабря 1913 года.
Большинство №№ за 1914 и 1915 гг. повсюду распро-
даны, хотя печатались исключительно на заказ.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ!
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1916 ГОДЪ:
въ Петроградъ 13 руб. 50 коп.
въ Россіи 14 руб. 50 коп.
за границей 40 франк.

Допускается разсрочка:
при подпискѣ 5 руб.
1 марта 5 руб.
1 августа 4.50 (3.50)

Отдѣльный номеръ—85 коп.

Одинъ № для ознакомленія высылается за 30 коп.

РЕДАКЦІЯ: Каменный островъ, 31, плацъ Ста-
роградскаго театра, соб. д. Тел. 145-25.

КОНТОРА: Невскій, 28 (д. Зингера), конт. 10.
Тел. 260-51 и 171-38.

Объявленія (съ цензурой редакціи)—по 80 коп. строка по-
паралелъ (1/4 широкимъ строками). Цѣна строки 400 руб.

№ 53 выйдетъ 1 марта 1916 года.

Перевѣны адреса: городского на городской и иногороднаго
на городской—50 коп. Перевѣны адреса городского на
иногородній 1 руб. 50 коп.

Прежнія подписчиковъ, возобновляющихъ подписку на
1916 года, просимъ пригласить печатный адресъ.
Подписчики, желающіе гарантировать получение журнала
въ неизмѣненномъ видѣ, могутъ получать №№ въ конторѣ
(Невскій, 28) или уплативъ за два гофрированныхъ бума-
женныхъ конверта для каждого №. Разные мы наладимъ по
одной прокладкѣ (при иногороднихъ отправкахъ) бесплатно,
но теперь, когда изъ стоимости выросла вторъ, просимъ же-
лающихъ уплативать дополнительно 1 руб. 50 коп. въ годъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ПЕТРОГРАДСКОЕ ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ
РИСОВАНАГО
БУДУТЪ

Б Ъ Г А

ФЕВРАЛЬ:

16, 19, 20, 21, 28.

Начало бѣговъ въ 12 час. дня.

КРАКОВСКАЯ АКАДЕМИСТКА
можетъ дѣлать узоры на
стѣнахъ и въ архитектурѣ.
Роскошныя и изящныя жур-
налы „Голосъ Польскій“, Невскій, № 72. (Дѣлать заказъ).

ПОСТУПИЛО ВО ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНИЕ
Т-ВА Р. ГОЛИКЕ И А. ВІЛЬБОРГЪ
Е. И. ШАЛЯПИНЪ.
Текстъ Э. А. СТАРКЪ.

Роскошный томъ въ форматѣ 31х23 см. съ многочисленными портретами
Петра Ивановича въ костюмѣ его эпохи, иллюстраціи въ краснѣ и сво-
бодныя фантастическія. Главные герои: Е. И. Шаляпинъ, В. И. Немировичъ,
и другие современники. Издательство „Голосъ Польскій“.

Цѣна въ оригинальномъ переплетѣ 35 рублей.
Платежъ за переплетъ по разсрочкѣ.
Складъ изданій у Д. И. Волка. Петроградъ, Рѣчѣвскій, № 3.

Вышелъ изъ печати дондъ М. В. ЛОДЫЖЕНСКАГО:
ВРАГИ ХРИСТИАНСТВА.

Цѣна 35 коп.

Складъ изданій въ петроградскомъ магазинѣ „Новое Вре-
мя“. Тамъ же продаются книги того же автора „Свѣтъ
неизрѣчимъ“ и „Тенная сила“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:
Н. Н. ЕВРЕИНОВА.

ТЕАТРЪ ДЛЯ СЕБЯ.

(1-я часть). Цѣна 1 р. 75 к.

Рисунки Н. И. Кузнецова. Изд. „Современное Искусство“,
(Части 2-я и 3-я выйдутъ).
Складъ изданій—Офицерская, 60.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ РУССКО-АЗІАТСКАГО БАНКА.
Петроградъ, Невскій, 62.

На 1-ое ноября 1916 г.

АКТИВЪ.	Рубль.	К.
Касса и текущіе счета	51,150,150	76
Учѣтъ выданы и друг. цѣнностей	137,455,455	30
Ссуды (до востановленія)	227,740,650	31
Ссуды (до востановленія)	9,845,150	27
Примѣлы, бумаж. валюты и т. д.	50,721	54
1) Преміи, гарант.	17,886,331	38
2) Преміи, гарант.	11,611,738	68
Платежи и проц. на бумаж. валюту	674,640	76
Платежи, бумаж. валюты и т. д.	402,361	80
Товары, отпущенныя банкомъ	847,859	27
Корреспонденція	295,674,777	87
1) по вѣс. сч. „Лого“	75,031,088	19
2) по вѣс. сч. „Лого“	845,581	10
Счета „Лого“	7,251,727	54
Текущіе раскаты	131,817	79
Учѣтъ выданы и друг. цѣнностей	179,840	12
Рѣшенія, подлежащія конвенціи	9,817,208	81
Неисполненное имущество	218,493	99
Объявленія и устройства	2,131,375	05
Переводы суммъ	808,963,363	51
ПАССІВЪ.	Рубль.	К.
Ссуды, выданныя 230,990 акціямъ	40,179,322	—
Касса, вѣс. сч. „Лого“	13,415,150	11
Завѣщанія, проц. на бумаж. валюту	1,480,963,41	—
Зав. касс. сч. „Лого“	5,891,090,21	—
Особый видъ, какъ транз. конвенціи	601,029,30	—
Особый видъ, какъ транз. конвенціи	2,125,725	44
Примѣлы	160,990	22
Особый фондъ отпущенъ	1,577,854	27
Кассы, проц. на бумаж. валюту	1,566,577	60
Выданные въ обрѣдъ, бумаж. валюты	430,623,613	40
Выданы и текущіе счета	172,274,897	26
Корреспонденція	67,811,885	19
1) по вѣс. сч. „Лого“	7,164,028	87
2) по вѣс. сч. „Лого“	62,657,815	40
Перевѣны	3,176,940	80
Счета „Лого“	23,718,958	06
Наследств. претензіи и вѣс. третей	408,758	72
Платежи, проц. и комиссіи	1,871,184	18
Учѣтъ выданы и друг. цѣнностей	2,074,331	58
Неисполненное имущество	1,287,633	10
Переводы суммъ	1,046,781	04
Сбербанкъ, какъ ссудка	93,750,790	23
Вексели и инд. док. акціямъ на комиссіи	44,900,812	80
Гарантія Банкомъ, выдана, какъ утрата, по вѣс.	177	80
Завѣщанія, проц. на бумаж. валюту	43,000,000	—
Ссуды, какъ 230,990 акціямъ по руб. 167.50	—	—
Касса, вѣс. сч. „Лого“	—	—

старческая дряхлость.

бессиліе, сердечныя заболевания, истощеніе, старость — Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣтельствуя имъющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминомъ-Пеля единственный составъ, всесторонне испытанный Сперминомъ, потому что дѣлаетъ обращеніе на названіе „СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ“ и отказывается отъ поддѣлокъ, имѣющихъ и выходящихъ изъ жезла, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию иному общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто спаривающъ органы для здоровья вещества.

Желающіе высчитаться безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина“, интересующіеся же всей органо�теріей, высчитаются за четыре 7-копѣечныя марки, только что вышедшаго книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминомъ-Пеля имѣется всюду.

артеріосклерозъ, переутомленіе, общаа слабость, послѣ перенесенныхъ болѣзней, послѣдствія алкоголизма и т. д., невралгія и нервные заболевания, ихудосогіе съ успѣхомъ лечатъ

Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ-С-нъ. П.Т.Г.
ПОСТАВЩИИ
ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

(10-я тысяча) ВЛ. КРЫМОВЪ.

ВЪ СТРАНѢ ЛЮБВИ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНІИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Въ странѣ иллюстрацій.—Газета и реклама.—По Востку.—Въ Парижѣ.—Въ странѣ любви и землетрясеній.—Кинематографъ мыслей.—Странныя рассказы.—Монте-Карло.
Выпущенъ изъ „Столицы и Усадьбы“, Невскій 28; перес. безплатно.

КАРТИНЫ, СТАРИННЫЯ ВЕЩИ, ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА. THE BURLINGTON MAGAZINE

иллюстрированный ежемѣсячникъ,

подъ редакціей Lionel Cust Litt. D., C. V. O.
Roger E. Fry и More Adey.

The Burlington Magazine признаетъ авторитетомъ во всѣхъ вопросахъ искусства и исторіи искусствъ. Къ сотрудничеству привлечены лучшіе знатоки въ различныхъ областяхъ. Въ журналѣ появляются полныя обзорныя литературы объ искусствѣ, могущія служить исчерпывающимъ руководствомъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Архитектура. Картины. Покровы. Вышивки и кружева. Гравюры и рисунки. Греческое искусство. Живопись. Золотые вещи. Нервилье. Керамика и стекло. Ювелирныя вещи. Ковры. Кожа и изделия изъ кожи. Мода. Металлы и ювелирныя вещи. Мраморныя вещи. Оружіе и доспѣхи. Персидское искусство. Скульптура. Славянское искусство. Шпалеры, и т. д., и т. д.

Систематическій указатель главнѣйшихъ статей, появляющихся въ журналѣ за прошлые годы, высчитывается по требованію безплатно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

35 шиллинговъ—44 франка—16 руб. 60 коп. въ годъ съ перес.; цѣна отдѣльнаго номера 2 шил. 6 пенса.

THE BURLINGTON MAGAZINE—

17, OLD BURLINGTON STREET, LONDON, W.

ЛУЧШІЯ АНГЛІЙСКІЯ ДАМСКІЯ БЛУЗЫ УДОСТОВЕРЕННЫЯ ВЫШЕИ НАГРАДЫ.

П. С. КУЗНЕЦОВЪ.

Невскій пр., № 66, противъ Английскаго двора. Магазины отапливаются не имѣютъ.

ВАПИРОСЫ

ЗЕФИРЪ

ТРААФЕРМЪ
ПЕТРОГРАДЪ.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ

Если Вы желаете возобновить Ваши волосы въ прежній натуральный цвѣтъ, я могу выслать Вамъ препаратъ, который постепенно и незаметно для окружающихъ знакомыхъ возвратитъ волосамъ натуральный цвѣтъ.

Лабораторія КАЛЬТОКО, МОСКВА, Отд. 108.

Литейный, 45.

Тел. 438-40

КОРСЕТЫ МАРКУСЪ ЗАКСЪ.

Вл. Крымовъ. О ПРОЧЕМЪ.
Гр. 28 и 30. Выпущенъ изъ кн. „Ст. и Уг.“, Невскій 28—пересылка безплатно.

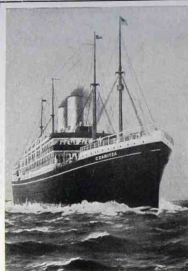
ВЪ ПИТАНІИ
СИЛА

КАКАО

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

ПРАВИЛЕН:
Петрополь,
В. О., Неко-
дическая-
берская
№ 152

ОЗНАЧЕНІИ
Архан-
гельскъ,
Троицкй вр.
№ 12 и въ
друг. горо-
дахъ.

АГЕНТСТВА:
Москва,
Старый пал.
Грушевскій,
пер. № 4 и
въ другіхъ
городахъ.

Требуѣтъ
прислать.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ ЛІНІЯ
РУССКАГО ВОСТОЧНО-АЗІАТСКАГО ПАРОХОДСТВА.

АРХАНГЕЛЬСКЪ—НЬЮ-ІОРКЪ И ОБРАТНО.

Безъ остановки въ пути и безъ захода въ промежуточные порты.
Единственныя прямые сообщенія между РУССІЕЙ и АМЕРИКОЙ
на быстропроходящихъ почтово-пассажирскихъ пароходахъ
„ЦАРЬ“, „ЦАРИЦА“, „КУРСКЪ“ и „ДВІНСКЪ“.
Продолжаеітся 12—14 дней. Пароходы отходятъ каждыя 11 дн.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МУЖСКОГО ТУАЛЕТА.

Jockey-Club
№ 40 REVUE № 40

Телефонъ 58-24.

PIJAMAS

ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.

А ЭНГЛУНДЪ

Для предупрежденія поддѣлокъ
прошу обратить особенное вниманіе
на ладони А. Энглуна красными
чернилами и марку Петроградской
Косметической Лабораторіи, кото-
рая имѣется на всѣхъ этикеткахъ.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ
аптекахъ, аптекарскихъ, косметиче-
скихъ и парфюмерныхъ складахъ.

Агентства и склады фирмы во всѣхъ
большахъ городахъ Европы.

Главный складъ для Россіи

А. ЭНГЛУНДЪ.

Пит., Новодеревенскъ, нѣб. 13.

Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОВАРИЩЕСТВО

ПРОИЗВОРА

А. М. ОСТРОУМОВА.

МАГАЗИНЫ: МОСКВА: 1) Ни-
колевская, рядомъ съ „Славян-
скими Базаромъ“. 2) Вер-
ные Торговые ряды, Ва-
дковская линія, № 235.
ЯЛТА—Ныберская.

СКЛАДЫ: ПЕТРО-
ГРАДЪ: Горо-
ховскъ ул., 33.
ОДЕССА,
Малый пер.,
№ 6.

ДУХИ, МЫЛО,
ОДЕКОЛОНЪ—

ЧАЙНАЯ РОЗА.

Всѣхъ курящихъ вынуждаютъ безвредно.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

15 ФЕВРАЛЯ 1916 ГОДА.
ПЕТРОГРАДЪ.

A black and white photograph of a woman standing on a long, covered porch with a white balustrade. The porch is supported by large columns. In the background, a body of water and a distant shoreline are visible.

A black and white photograph of the National Academy of Sciences building. The image shows a large, classical-style building with a prominent portico supported by tall columns. The building has a pedimented roof and is surrounded by some foliage in the foreground. The photograph is oriented horizontally on the page.

Исады. Фасадъ „бѣлаго дома“
на рѣку.

Общій видъ съ рѣки Оки на Исады.

новымъ двухъ-этажный каменный, весь на сводахъ, какъ первый, такъ и второй этажъ, храмъ, весьма красивой древней архитектуры. Дѣйствительный годъ закладки и окончатія построения церкви—неизвѣстенъ. Храмъ именуется Воскресенской села Исады переконью, а это названіе уже встрѣчается въ 121 году, т. е. триста два года тому назадъ, какъ это сказано въ выписи съ писцовыхъ книгъ, когда

Желтая гостиная. Портретъ Елизаветы Петровны.
Мебель карельской березы.

Голубая гостиная въ „бѣломъ домѣ“.
Мебель краснаго дерева.

было пожаловано въ вотчинное владѣніе село Исады замосковское осадное сидѣніе, а также и за то „какъ стоялъ (Ляпуновъ Владиміръ) въ 126 году подъ Москвою Литовскаго короля Жигимонтова сынъ королевичъ Владиславъ“, Толщина стѣнъ въ нижней церкви (т. е. въ первомъ этажѣ) два аршина одиннадцать и больше першковъ. Всѣ, кто заходилъ по Окѣ, не могли не замѣтить чудной красоты Исадскаго храма. Наружная архитектура сохранилась безъ всякой порчи старины и до сихъ поръ. Внутри уже, къ сожалѣнію, осталось старины немного. Уцѣлѣли надписи на стѣнахъ, нѣкоторые образа, а ужъ большая часть образовъ замѣнилась непашною живописью.

Замѣчательны кирпичи, изъ которыхъ сложенъ храмъ: каждый кирпичъ вѣситъ 22 и больше фунтовъ, звенить и очень хорошо выжженъ. Несмотря на то, что наружныя стѣны никогда не были штукатурены, нигдѣ не замѣтно выштрившихся мѣстъ, т. е. разсыпавшихся отъ выштрившихъ разнѣхъ атмосферныхъ влѣній кирпичей. Крыша была крыта дубовыми колотыми тесомъ или досками, и только въ 1840 или

Средняя часть фасада „красного дома“
(на рѣку).

Перечислата без указание источника воспроизводятся; перечислата портретов и других видов воспроизводятся.
Знаком 20 марта 1961 года.

Старинная церковь въ Исаакахъ.

ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

1.

Вчера сіяла ночь, — спокойная, какъ дали,
Надъ сибиріюю равниною родной.
Планеты яркія на западѣ блистали,
Поля синѣли свѣтлой пеленой.

Хотѣлось жить въ спокойствіи желанья;
Казалось тревоженій жизни нѣтъ.
Казалось нѣтъ, не можетъ быть страданья,
Гдѣ все покой, гармонія и свѣтъ.

Сегодня бури вихрь... Неврошенная, злая,
Она, безумствуя, мететь кругомъ.
Стихию возмутить и небо заставить,
Она гудить и крутить за окномъ.

41 году она была замѣнена новой и покрыта листовымъ желѣзомъ; главы и колокольня, прежде ничѣмъ не крытая, въ 1878 и 1879 году были покрыты бѣлой жѣстью.

Из старин, кроме черстки от времени, Ляпуновых, остался еще двух-этажный, такъ называемый «бѣлый домъ», въ отличіе отъ другого, тоже двух-этажнаго каменнаго дома позднѣйшей постройки. Преданіе не особенно глубокой старины постройку краснаго дома относитъ ко времени Ржевскихъ, однимъ изъ которыхъ этотъ красивый домъ былъ построенъ для балеринъ и сценъ. Насколько бѣлый домъ и въ особенности видъ съ террасы его красивъ, настолько же красивъ домъ и безличенъ и невыразителенъ — судящую длинный и больше ничего.

(Изъ описанія Исаи, сдѣланнаго В. Н. Кожицынымъ.)

Ужели бурю покой души нарушешь?
Ужель надежду ниррью я отдам?
Къ обѣтамъ счастья трусливо равнодушень,
Я изыщу живительнымъ мечтамъ?

11.

Прочь, безотрадное, прочь! Ярко сияет луна.
Синяя, синяя ночь. Чуден морозный наряд,
Белых сугров пелена. Небо без облак, без дна.
Где-то, далеко война. Звезды смеются, гаядья.

Вітер, навістрічу в лице. Світ голубий сь высоты.
Мила, наше, відь, все! Сани, как птица летать...
Сколько свободной мечты в царстві земной красоты!
Видишь ли, чувствуешь ты? Звѣзды сіяють, горять...

Л. Л. Толстой.

Spring 1966

Большой зал дворца. Назвею громадная старинная люстра, — преобладающая отбавка стѣны.

Большой зал дворца. Въ этомъ залѣ теперь шьютъ бѣлые для раненыхъ.

Одесса. Дворецъ на Николаевскомъ бульварѣ, построенный при Александрѣ I. Въ дворцѣ жила Марія Антоновна Нарышкина, любимица красавица того времени. Теперь дворецъ отведенъ подъ квартиру командующаго войсками Одесскаго Округа.

Галлерея дворца (теперь въ ней шьютъ бѣлые для раненыхъ).

НѢЧТО О СТОЛАХЪ.

Чтобы отдѣлаться отъ прислуги, въ послѣднее время составлялись проекты столовыхъ и даже цѣлыхъ домовъ, гдѣ все почти подается электричествомъ. Нажать кнопку или сказать по телефону, и изъ подъ стола явится приборъ съ требуемымъ. Прислуга не должна входить въ комнату... Стремленіе къ этому не ново.

При Елизаветѣ Петровнѣ — читаемъ въ пудовыхъ томахъ А. И. Успенскаго „Императорскіе дворцы“ — было устроено нѣсколько столовъ съ опускаемыми приборами. Все это было, впрочемъ, весьма primitively. Главнѣйшая такелъ столовъ сохранилась въ маленькомъ Эрмитажѣ въ Петергофѣ.

Эрмитажъ — небольшой каменистый двухъ-этажный дворецъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются: пересадка, кухня и помѣщеніе для прислуги во время столованія кушавъ; верхній этажъ состоитъ изъ одной обшлагой залы съ подыменнымъ овальнымъ дубовымъ столомъ на 14 кувертовъ посрединѣ. Посредствомъ не особенно сложнаго механизма, столъ, а также и тарелки въ его углублѣніяхъ, могутъ опускаться въ первый этажъ и снова подыматься. Отъ каждаго прибора проведенъ внизъ особый шнурокъ со звонкомъ, послѣдній даетъ изъ прислуги, при опусканіи внизъ средней части стола, о переизбытокъ кушавій. Отдѣльными звонками опускается приборъ переблѣвлять тарелки и получать все то, что можно потребовать особыми звонками.

Одинъ изъ американскихъ милліардеровъ, въ минуты мизантропіи, удаляется въ свой загородный домикъ, гдѣ прислуга совершенно замѣнена электричествомъ и сжатымъ воздухомъ. Электри-

Гостиная дворца. Теперь здесь помещается отдел хирургического склада.

Гостиная дворца. Также съ прекрасной люстрой и отапливаемой стеной.

чество освещает, отапливает и греет что нужно, электричество чистит платье и обувь, фонографъ записываетъ, кто и что говорилъ по телефону, пневматическая труба доставляетъ тотчасъ что нужно изъ городского дома, электрической рояль замѣняетъ музыкантовъ и т. д. Прислуги совсѣмъ нѣтъ.

Но еще проще Елизаветинскихъ столовъ обходится иногда безъ прислуги у насъ въ Россіи. Вотъ, напримѣръ, у И. Е. Рѣлина.

На воротахъ Рѣлинскихъ „Пенатовъ“ (въ Куокалѣ) написано — „Принимаютъ только по средамъ отъ 3 до 6“. На входныхъ дверяхъ снова табличка — „Не отпускайте своего извозчика, ходите за нимъ некому“... На другой табличкѣ тутъ-же еще разъ напоминаетъ — „Раньше трехъ просить не приходите“ и „Не забудьте снять калоши“, „Дверь открывайте сами, не замкните“. Въ передней виситъ гонгъ и около него снова табличка — „Сами снимайте пальто“, „Бейте три раза въ тамъ-тамъ“ (?!), и еще табличка, наиболѣе пикантная, — „Лишь, мало знакомыхъ просить не оставаться къ обѣду“... (!!).

У стола прислуги нѣтъ, столъ круглый и середина его не опускается, а вращается. На эту вращающуюся часть наставлены вегетарианскія кушанья. Каждый поворачиваетъ къ себѣ, что хочетъ, и не долженъ звать, такъ какъ иначе кто-нибудь повернется и кушанье уйдетъ. Ненужныя тарелки и обѣдки ставятся въ выдвижные ящики у каждаго прибора. Салфетки замѣняются бумажками...

Эликуръ.

Столовая въ Одесскомъ дворцѣ.

Брат, брат.
Abondem deni
как брат и как
добрый друг!
Шалипин

1915
10 декабря
Петербург

Ф. И. ШАЛЯПИНЪ.

Рис. Дени.

(Визу автограф Шалипина).

ПЕТРА.

Подожмите в Петру, — сообщивали мне ученые доманики Иерусалимского колледжа св. Евгения, когда я просил их составить мне маршрут историко-археологической поездки по Заворанью. И они долгие часы рассказывали мне об этом удивительном городе-скелете, покоившемся среди суровых скал и высоких трав на пустынной и дикой местности, забытой людьми и покинутой богам.

— Там, — говорили они, — возвышаются, еще до сих пор, величественные остатки громадных храмов, тонких колонн, богато разукрашенных триумфальных арок. Там, уступы скал, покрыты таинственными надписями выстеленными клинописью и обозначены могильными плитами. Там царит молчаливая смерть и душа обрывается спокойствием, при мысли о ничтожности всего сущего...

Петра находится в турецкой провинции Хаджиль, на юго-востоке от Мертвого моря. Она расположена на вершинке обширного плато, которое, образующего в этом месте нечто, похожее на широкую террасу, окруженную с двух сторон высокими, красноватыми скалами, изрезанными горными потоками.

Петра, говорят летописцы, была основана в ранне-византийский период, набатейцами, народом-семитом, принадлежавшем к Востоку в доисторическую эпоху. Но много еще есть прошло до тех пор, пока она вошла на страницы истории, благодаря покровительству Александра Великого и покровительству римских легионов. С падением Рима, пала и Петра. В византийских хрониках о ней упоминается лишь вскользь; арабские же историки хранят о ней полное молчание.

Сначала становящееся кочевничеством, затем обширный караван-сарай на бойком торговом пути, связывавшем Аравию с Сирией, потом, при Римлянах, административный и военный центр, Петра, от всех этих стадий своего развития оставила нам любопытные памятники, которые далеко еще не все изучены, разгаданы и прочтены. Многие из этих культурных наслоений являются для нас своего рода таинственными палимпсестами.

Вокруг Петры и даже в отдаленных ущельях, в глубинах которых пролегает караванный путь, встречаются, в изобилии, таинственные надписи клинописью, которая долгое время принимали за древнееврейские начертания. Но они гораздо древнее Израиля. Те же надписи встречаются на могильных плитах многоэтажных усыпальниц и гробниц, высеченных в красноватых скалах. Наиболее древняя из этих гробниц примитивна по своему сооружению и убранству; другая же носит следы величия зодчества Египта и Сирии, позднебиша украшены колоннами и перистильями во вкусе римских сооружений.

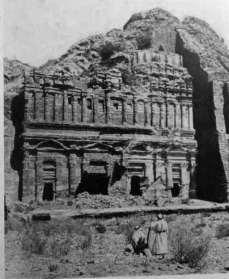
Общий вид развалин храмов и гробниц северной части античной Петры.

„Ladies Field“.

Курьезный скимон, сбланный из Намчатки.

При бзвх на собаках, передово вырывают самую умную собаку, она ведет за собою остальных, выбирая сама дорогу. Израйка складывает лапы и кричит ей: „айво, айво, дайво“ и собака забирает айво. Обыкновенно собака превосходно определяет сама, где лучше пройти и где ошибается, но бывают курьезы, ввиду этого. Поперек пути повалено дерево, под ним осталось отверстие, вполне достаточное для собаки, собака туда и юркнула, свободно проскочила, за ней и остальные, а человек с собаками застрял!

Античная Петра. Гробница в три этажа. В старину эта гробница, напоминающая фасад дворца или замка, считалась наиболее обширной во всей Петре. Ныне она сильно попорчена, особенно в самой верхней. Там же больше и некоторые порталы и колонны с коринфскими капителями сохранились еще в достаточной степени.

Подобно древней Геракл, Босръ, Амману и другим греко-сирийским городам Запорожья, Петра, в своих общественных постройках, театрах, банях и триумфальных арках, дошедших до нас в большей или меньшей сохранности, выражает официальным образом архитектуру Греции, македонской эпохи и Рима, времени императоров. Однако это только на первый взгляд и в общих чертах. В деталях не только оригинальны, но и раскованность, в пропорциях и в соотношении отдельных частей, чувствуется влияние Востока. Это особенно бросается в глаза в убранств колонн, чьи капитали чрезвычайно разработаны и украшены образной разнообразной стилизованной восточной флоры и фауны.

Такая Петра, эта могучая скала, которую долгие годы оберегали от любознательных европейцев пески пустыни, каменные пути, враждебность мстных жителей. Съ тех пор, как она была "открыта" неумолимым Бурхартом в 1811 или 1812 г., ее посетил до самого начала двадцатого века не более 16 экспедиций. Иные, благодаря провозному по близости желтопорожковому пути, построенному бывшим султаном Абдул-Хамидом для многочисленных мусульманских паломников, направляющихся из Анатолии в Мекку и Медину, Петра потеряла свою таинственность и дикую неприступность. От станции Мавз, Хеджаской желтой дороги до подножия "скалы" ездили-либуе пять часов езды верхом. Что это в сравнении с тем сотнями часов, которые приходилось тратить раньше, на длинных караванном пути, по которому переправлялись иногда орды всадников, полчища ассирийцев и египтян, легионы Рима и армии которого, германцы, ины мечают ирнести, но уже в лагонах, возродившихся фланги Мавкеса.

Глобтронтера,

Игра съ "капой".

Фауесса (Fauess), Рисунок известного рисовальщика женщины, Рафаэля Карниера, содружника „La Vie Parisienne“, „The Sketch“ и др.

(Sketch).

Бой бынов в Испани.

Возвание
бандериллей.

Рисунок из
„Country Life“.

Пикалдор.

ОРИГИНАЛЪ „ПИКОВОЙ ДАМЫ“.

„Графиня не имѣла злой души, но была своенравна, какъ женщина избалованная свѣтомъ, скупа и погружена въ холодный эгоизмъ, какъ и всѣ старые люди, отблужившіе въ свой вѣкъ и чуждые настоящему. Она учествовала во всѣхъ суетностяхъ большого свѣта; таскалась на балы, гдѣ сидѣла въ углу разуроченная и разодѣтая по старинной модѣ, какъ уродливое и необходимое украшеніе балльной залы; къ ней съ низкими поклонами подходили прѣзжающіе гости, какъ по установленному обряду, и потому уже никто ею не занимался. У себя принимала она весь городъ, наблюдая строгій этикетъ и не узнавая никого въ лицо“... Такъ характеризуетъ Пушкинъ свою Пиковую Даму. Геніальная повѣсть Пушкина и вдохновленная ею опера Чайковского дали типу Пиковой Дамы исключительную популярность. Едва лишь повѣсть появилась въ печати (1834 г.), читатели сейчасъ же обратили вниманіе не только на обрисовку этого типа, но и на являющуюся черты главной героини, въ которыхъ узнали портретъ особы, хорошо известной большому свѣту обихъ столицъ. „При Дворѣ—внесъ Пушкинъ въ свой дневникъ—нашли сходство между старой графиней и княгиней Н. П. и, кажется, не сердятся“. Въ печатномъ текстѣ повѣсти графиня, не по случайному ошибкѣ, нѣсколько разъ названа княгиней. Такимъ образомъ самъ авторъ наметнулъ, что Пиковая Дамы списана съ живого лица, и называлъ это лицо. Списана, конечно, не съ механическою точностью, а съ претвореніемъ реального образа въ произведеніе искусства и на фонъ своего времени. Пушкинъ не только оцѣнилъ въ оригиналѣ „Пиковой Дамы“ историческое явленіе, но это явленіе художественно выразилъ, отбросивъ все ненужное творческому замыслу, отбросивъ все для него суетное, и озялеть историческій образъ свѣтомъ своей мудрой иронии.

„Княгиня Н. П.“—княгиня Наталья Петровна Голицына, рожденная графиня Чернышева, которую поэтъ, вступая въ свѣтъ, засталъ уже глубокой старухой: она родилась въ 1741 г. Ея юные годы протекали при Дворѣ еще Елизаветы Петровны, и во времена Николая Павловича она казалась какою-то странною загроможденною тѣнью среди живыхъ, движущихся памятниковъ русской исторіи. При Дворѣ она занимала высокое положеніе, притомъ вовсе не по званію и заслугамъ мужа, Князя Владиміра Борисовича Голицына (1731—1793), по согласіямъ отъ австрийскихъ императоровъ, былъ человѣкъ недалекаго ума, не имѣлъ, несмотря на огромное богатство, и большого чина (умеръ всего только бригадиромъ), и Пушкинъ, повидимому, не потрудились противъ истины, изобразивъ его такимъ мужемъ, съ которымъ рѣшительная супруга крайне рѣдко доходитъ до объясненій и разсужденій: Княгиня, когда его не стало сама уже немолодая, вдовствовала почти полвѣка,—какъ гово-

рили шутники, свято исполняя завѣтъ мужа, который ей „приказалъ долго жить“. (Дневникъ И. М. Сибгирева, I, 157). Единственное, что она уважала въ мужѣ, это—его знатное имя; тотъ же Сибгиревъ передаетъ о ней такой анекдотъ (1834 г.): „она всѣ фамилии бранить и выше Голицыныхъ никого не ставитъ, и когда она предъ внучкою своей шестилѣтней хлала Иисуса Христа, то дѣвочка спрашивала: не изъ фамилиі ли Голицыныхъ Иисусъ Христосъ?“

Вотъ что рассказываетъ о княгинѣ Н. П. Голицыной знаменитая хранительница преданій былаго дворянства Е. П. Янкова, колоритныя воспоминанія которой записала и издала ея внучка Д. Благово („Разсказы бабушки“, СПб, 1885). Княгиня Наталья Петровна была женщина очень умная, любимая импе-

риатрицею Екатериною и Марією Феодоровною, съ которою была весьма коротка, и уважаемая всѣмъ Петербургомъ, гдѣ большею частью жила при Дворѣ, потому что была старшей-дамою и чуть ли не имѣла Екатерининской ленты первой степени. Она много путешествовала и была въ Парижѣ при Людовикѣ XVI, была очень хорошо принята несчастной королевою Маріей-Антуанетой и вышла изъ Парижа незадолго до начала революціи. Она была собою очень нехороша: съ большими усами и съ бородами, отчего ее называли la princesse-moustache. Хотя она и была довольно надменна съ людьми знатными, равными ей по положенію, но вообще она была пріятна. Пушкинъ сохранилъ ей надменность, но приписалъ ей молодости красоту, можетъ быть лишь для того, чтобы воспоминаніемъ о „Vénus moscovite“ и старымъ портретомъ „красавицы съ орлинымъ носомъ“, съ зачесанными висками и съ розою въ напудренныхъ волосахъ“, усилить впечатлѣніе чудовищной старости Пиковой Дамы. Прозвище „Vénus“ носила у парижанъ времени Людовика XVI ее старшая дочь Екатерина Владиміровна (впоследствии графиня Апраксина), которая, по словамъ Янковой, была „очень хороша собою, но имѣла черты рѣзкія и выраженіе лица довольно суровое, и поэтому, когда она была въ Парижѣ, ее называли французы „Vénus en courroux“, потому что походила на разгнѣванную богиню“. Можетъ быть, именно это прозвище дочери подсказало Пушкину такой штрихъ, какъ „Vénus moscovite“,—такъ же, какъ ужасное, зловѣщее лицо древней старухи, ея усы и борода, соответствующіе народнымъ представленіямъ о вѣдмѣхъ, могли послужить тѣмъ зерномъ, изъ котораго вдохновеніе Пушкина вырастало увлекательную повѣсть страсти и грѣха.

„Княгиня Наталья Петровна“—продолжаетъ Янкова—„кромя того, что женщина отъ природы очень умная, была и великая мастерица устраивать свои дѣла“. Получивъ посядь смерти мужа хотя большое, но разстроеное и молододухное состояніе, она „продала половину имѣнія, заплатила долги и такъ хорошо

Портретъ княг. Н. П. Голицыной,
рожд. граф. Чернышева.
Изъ книги бар. И. Н. Врангеля „Русская женщина“.

обдѣлала, что, когда умерла, то оставила слышавшихъ шестнадцать тысячъ душъ". Въ числѣ ее имѣній то подмосковное село Вязево, итѣогда принадлежавшее Борису Годунову. Пушкинъ въ дѣтствѣ не разъ бывалъ въ Вяземѣ (въ духу верстахъ отъ него находилось Захарово, деревня бабушки поэта М. А. Ганибалъ), и, вѣроятно, съ малыхъ лѣтъ имѣлъ итѣкоторое представление о старухѣ Голицыной. Живая и энергичная Голицына много путешествовала по западнымъ странамъ и воспитала заграничнѣ своихъ дѣтей. Дѣти Натальи Петровны даже по-русски говорили плохо, но въ одномъ отношеніи воспитаніи были не на заграничній ладъ, а скорѣе по родному Домострою: властная княгиня умѣла навѣки поселить въ ихъ сердца страхъ родительскій. "Всѣмъ семья передъ княгиней трепетала, и она до конца жизни дѣтей своихъ назвала уменьшительными именами: Апраксину — Катенькой, а Катенькѣ было далеко за шестьдесятъ лѣтъ; смѣлъ былъ для нея все Митенькой. Привыкнувъ ихъ считать дѣтими и будучи сама уже очень стара, она никакъ себѣ представить не могла, что и они уже не малыши. Рассказываютъ, что, когда князь Дим. Влад., бывая въ Петербургѣ, останавливался у матери въ домѣ, ему отводили комнаты въ антресоляхъ, и княгиня всегда призывала своего дворецкого и приказывала ему позаботиться, чтобы все нужное было у Митеньки, а пуще всего смотрѣть за нимъ, чтобы онъ не упалъ, сходя съ лѣстницы... Несмотря на то, что все имѣніе было Голицынское, княгиня Наталья Петровна самовластно всѣмъ заведывала, дочерямъ своимъ при ихъ замужествѣ выдѣляла по двѣ тысячи душъ, а сыну выдавала ежегодно по 50 тысячъ руб. ассигнацій. Будучи начальникомъ Москвы, онъ хоть получалъ отъ казны на пріемы и угощенія, но этого ему не доставало, и онъ принужденъ былъ дѣлать долги. Это стало извѣстно государю Николаю Павловичу; онъ говорилъ княгинѣ, чтобы она дала что-нибудь своему сыну. Тогда она смывалась и прибавила ему еще 50 тысячъ ассигнацій, думая, можетъ быть, что его щедро награждаетъ, но изъ имѣнія, кромѣ ста душъ, до самой кончины ее онъ ничего не имѣлъ". Надъ такимъ зависимымъ положеніемъ добродушнаго генералъ-губернатора немало трунили. "Сказывалъ ли я тебѣ?" — писала въ 1833 г. юн. П. А. Вяземскій А. И. Тургеневу, — почему князь Димитрій Владимировичъ не носитъ усовъ, вопреки общему положенію? — потому что онъ еще не отдаленный сынъ". Тутъ же Вяземскій сообщаетъ объ одной характерной чертѣ старой княгини, которой тогда было 92 года: князь Димитрій Владимировичъ въ траурѣ по кончинѣ тещи, а старуха Вольмаръ и въ усъ не дуесть" („Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ", III, 222—223). Это какъ нельзя лучше сходится съ слѣдующей сценою изъ „Пиковой Дамы". Графиня спрашиваетъ:

— „Я чай, она ужъ очень постарѣла, княгиня Дарья Петровна?"

— „Какъ постарѣла?" — отвѣчалъ разсѣянно Томскій: „она лѣтъ семь какъ умерла".

Барышня подняла голову и сдѣлала знакъ молодому человѣку. Онъ вспомнилъ, что отъ старой графини тайная смерть ее ровесница, и закусилъ себѣ губу. Но графиня услышала вѣсти для нея новую съ большимъ равнодушіемъ.

— „Умерла!" — сказала она: „я и я и не знала..."

Даже имя Дарья Петровна здѣсь не случайное подвернулось Пушкину: такъ звалась родная сестра княгини Н. П. Голицыной — Салтыкова, жена графа Ивана Петровича, фельдмаршала.

* * *

Такъ почивала старая *princesse-moustache* на лаврахъ всеобщаго почтенія и даже подобострастія.

„Всѣ знатные вельможи и ихъ жены оказывали ей особое уваженіе и высоко цѣнили малѣйшее ее вниманіе" („Рассказы бабушки").

Какимъ же образомъ Наталья Петровна завела такое выдающееся положеніе? Имъ она не была облана ни простакъ-мужу, жившему и умершему у нея подъ башмакомъ, ни сыну-вельможѣ, такъ какъ еще въ началѣ царствованія Александра I она, давно уже вдова, была пожалована статусъ-дамой — по словамъ современника (Записки С. П. Жихарева), „вопреки существовавшему въ подобныхъ случаяхъ обычаю, не за заслуги мужа, который былъ только бригадиръ въ отставку, но за семейныя свои добродѣтели и во вниманіе къ общему уваженію, которымъ она пользовалась". Семейными добродѣтелями княгини принято было восхищаться. Московскій стихотворецъ Василій Львовичъ Пушкинъ, дядя автора „Пиковой Дамы", не разсуждая, вторилъ общему хору, когда сочинялъ такое пріятствіе Голицыной (1819 г.):

Въ кругу дѣтей ты счастье вкушаешь;
Любовь, ты намъ счастье даритъ;
Присутствіемъ своимъ ты восхищаешь,
Оно всѣхъ веселѣ рождаетъ.
Повелѣвай ты нашихъ судьбамъ!
Мы всѣ твои, тобою мы живемъ!
И нѣмую мать, любящую сердцаши,
Въ день радостный съ восторгомъ мы поемъ.
Да дни твои къ отрадѣ всѣхъ пролетятъ...

Репутация княгини была установлена неизменно и непрекращаемо, великосвѣтскій идолъ вознесъ высоко надъ своими добровольными рабами. Въ извѣстные дни „всѣ Петербургъ" скакала на поклонъ властной старухѣ въ ее домъ, на углу Большой Морской и Гороховой (нынѣшній домъ графа Чернышева). Довольно сухая отъ природы, она съ годами все больше черствѣла и каменѣла. Такою засталъ и изобразилъ ее Пушкинъ, который не могъ не выдѣлать ее изъ ряда представительницъ прошлаго:

Тутъ были дамы пожилыя
Въ чепцахъ и въ розгахъ, съ виду злыя, —

говорить онъ, описывая въ „Опѣяніи" свѣтское собраніе. Леденящій холодъ, которымъ вѣяло отъ Голицыной, шель не отъ обычнаго старческаго консерватизма. Страхъ, который внушала Голицына, ее надменность, которую она, напоминая къ ее чести, выказывала только людямъ своего круга, были явленіемъ иного порядка.

Этотъ страхъ былъ своеобразнымъ началомъ премудрости государственной, а надменность была настоящимъ политическимъ служеніемъ. Голицына была — Пушкинъ этого не отмѣтилъ, потому что это не входило въ его художественную задачу — политической дѣятельности.

Однажды, въ 30-хъ годахъ, А. О. Смирновой пришлось, по должности фрейлины, сопровождать императрицу Александру Феодоровну къ Голицыной. „Она была" — рассказывала объ этомъ посѣщеніи Смирнова („Записки", I, 97) — „именинница. Ея Величество спросила ее о здоровьи. Она вздохнула: — Все болѣла изъ-за этихъ проклятыхъ французовъ. Я была такъ поражена, когда они увезли королевскую семью изъ Версаля, что выкинула, и до сихъ поръ еще не поправилась..."

Всѣ дѣти Голицыной родились гораздо раньше, и во время Великой Революціи ей было около пятидесяти лѣтъ, но въ спутанныхъ старческихъ слабостіяхъ представленийъ и воспоминаній княгиня отчетливо жила ужасъ, порожденный революціей, начало которой довелось ей видѣть. Съ рѣдкимъ для женщины ея круга и эпохи историческимъ пониманіемъ Голицына провела аналогию между Франціей и Россіей и — ужаснувшись за судьбу своего класса. На ея глазахъ погибало французское дворянство, — надо

высоко поставить дворянский принцип в России, рассказывает умный и желчный Вигель (Санкт-Петербург, изд. 2-ое), «сия знаменитая дама схватила священный огонь, угасающий во Франции, и возжгла его у нас на севере». Сотни святского и духовного звания эмигрантов способствовали ей распространить святость его в нашей столице. Составилась компания на акциях, куда вносились были титулы, богатства, кредит при Дворе, знание французского языка, а еще больше незнание русского. Присвоив себе важную привилегию, компания сия назвалась высшим обществом и правила французской аристократии начала прилагать к русским нравам... Екатерина благосклонно относилась к сему обществу, видя в нем один из оплотов престола против вольнодумства, а Павел I даже покровительствовал его... В этом процессе начинавшегося самоопределения русского дворянства, почуявшего первые признаки грядущей опасности и впервые подумавшего о защите своих привилегий, не совсем было трудно устоять княгине Голицыной, с умом, с твердым характером, без всяких женских слабостей, сдаться при законодательнице и составить нечто похожее на аристократию западных государств».

Рок жестоко помыслился над старой книжкой. Ей пришлось увидеть и в России социальный бунт, притом произведенный дворянами, а в числе революционеров — человек из собственной семьи княгини, носителя той фамилии, которую носила она сама в девичестве, своего внука, племянника графа З. Г. Чернышева, последнего в мужской линии этого рода. Конечно, она не могла сочувствовать своему несчастному внуку, который ушел в Сибирь, но и покравшей декабристов власти она не простила удара, нанесенного ее семейной и личной гордости. Рассказывают, что когда ей были в Зимнем Дворце одной высокой особой представлены графа Чернышев, Александр Иванович, которого вознесло на первые ступени в государстве декабристское дело, и который пытался овладеть родовыми имениями сосланного Захара Чернышева, княгиня не отыщила на почтительный поклон первенствующего царского любимца и резко сказала: «Je ne connais qu'un seul comte Чернышев, qui est en Sibirie»... Княгиня Н. П. Голицына пережила создателя «Пиковой дамы». Она умерла почти годом позже Пушкина, прожив 97 лет.

Н. Лернер.

ХРАМЪ ПОШЛОСТИ

В современной культуре масса парадоксов. Главный из них — война... Но оставим это. Я хочу сказать о другом, о мелочи, которая не дѣлаетъ въ глаза, благодаря привычкѣ, и сразу становится абсурдомъ, если одинъ разъ на нее обратить внимание.

Однажды, помню, кто-то указалъ мнѣ, что сплосхъ и рядомъ прибавляютъ флаги кверху ногами: вмѣсто — бѣлый, синий, красный, наоборотъ — сверху красный. Съ тѣхъ поръ, ѣдучи по улицѣ, я всегда невольно разсматриваю флаги, правильно ли они прибиты. Другіе этого не видятъ, и я не видѣлъ, пока не ска-

зали. Въ окружающемъ насъ, въ природѣ и созданномъ человекомъ — неисчислимое поле для интересныхъ наблюдѣній. Кто умѣетъ наблюдать, тому никогда не можетъ быть скучно, у него всегда будутъ свѣжіе интересные впечатлѣнія. А впечатлѣнія — жизнь. Хлѣба и зрѣлища* существуютъ искони. Изъ-за жажды новаго впечатлѣнія согрѣшили Адамъ и Ева, изъ-за жажды впечатлѣнія семья Лота обратилась въ соляные столбы... Грѣхъ Содомы и Гоморры были также жаждой новыхъ впечатлѣній, какъ и грѣхъ Лота, о которыхъ прозрачно говоритъ Писаніе, давая другой

Заставка
Сергея Лазарина.

вариантъ этой человѣческой драмы, одной изъ первыхъ на землѣ.

Нужно подготовить свой разумъ и чувства, которыми онъ нерѣдко управляетъ (на первыхъ шагахъ), къ воспріятію дотоле невидимаго — и каждый разъ открывается новая область наслажденія. Можетъ быть, люди напрасно клепаютъ на боговъ, что тѣ дали имъ больше несчастій, чѣмъ наслажденій, можетъ быть, это неврѣно? Можетъ быть, мы не умѣемъ воспринимать тѣ наслажденія, которыя разбросаны кругомъ?

На дѣлѣ я былъ на выставкѣ гравюръ. Гравюра — это было для меня недавно еще пустое мѣсто. Дебю-

урь, Джонз Джонс или Шапоне были пустые
лук. Мы были совершенно безразлично, обрзаны
ли поля у гравюры или это *maiges vierges*, просто ли
это гравюра или первый дивный оттикс, ёреге
avant toute lettre, когда художник еще сам не знает
точно, как это выйдет, когда краска впервые при-
коснулася к мди, и линия сохраняет свою див-
ственную свйость.

И, под влиянием нйскольких книг, сотня гра-
вюр, а, главное, двух людей, которые сумели сь
любовью передать мнй свои впечатлния, свой тре-
пет переживаний перед мертвыми листомь бумаги—
мнй открылся и днсь новый мирок впечатлний.
Заприте меня теперь одного вь комнату, гдь собраны
эти мертвые листы, и я просию сь ними часъ, два,
может быть день, без намека на скуку, сь подде-
момъ, который даетъ новая женщина, бутылка ржаво-
краснаго бордо температуры тла, музыка, цвты,
свйкая гаваня, закурённая какъ разъ, когда она въ
лучшемъ моментъ своего брожения, когда она уже
зрелая, но еще не умерла, когда она не слишкомъ
сырая и не шуршитъ, когда она курится безъ силь-
ныхъ затяжек и не потухала, когда на ней нтъ
черныхъ и бльшихъ колечекъ, по которымъ отдляется
несвоевременно пепелъ и падаетъ...

Но я отлежусь! Я хотъя сказать о парадоксахъ
нашей современной обстановки жилыхъ комнатъ, о
томъ, что глупо, но такъ привычно глазу, такъ вошло
въ среднй обиходъ, что мы не замъчаемъ этого.

Гостиная средней руки. Мебель сь рзьбой и по-
золотой, сь какимъ-то стилемъ, но на ней сидтъ
неудобно, почти невозможно, не мягко, не развалишься.
Домъ—коробка, въ немъ двадцать квартиръ, все тѣ-же
окна и двери во дворъ, и на улицу, тѣ-же переплеты
и тотъ же безнадежно-томный видъ, но мебель
стильная! Нтъ солнца, нтъ чистаго воздуха, нтъ
ванны, запахъ изъ кухни и еще откуда-то, пах-
нетъ кошками на лѣстницъ, и на черной и на парад-
ной, пыльно по угламъ и за мебелью, но мебель
стильная, "стиль" за три копѣйки, неудобный, ни-
кому ненужный, на каждомъ шагу мѣшающий.
Не пройти по комнатъ, такъ заставлено. Облѣзлый фи-
кусъ, чадный облоданный умирающий филодендронъ
и еще искусственная пальма сь залежами той же
пыли. Это никому не нужно, это мѣшаетъ, но это
поставлено для красоты! Абсурдъ!

Гипсовая анти-художественная статуя амура, несуща-
го вазу, и въ вазъ навалены визитныя карточки все-
возможныхъ людей, сверху
болѣе почетныхъ, знаком-
ство сь кѣмъ лестно. Ихъ
тщательно выбрала на-
верхъ умѣлая, "знающая
жизнь" хозяйка дома. Это
ли не пошлость?! Амура
засидѣли мухи, облѣгла
пыль, онъ мѣшаетъ по-
дойти къ окну, но онъ не-
обходимъ "для красоты".
Это называется "обста-

новка". На стѣнахъ картины. Въ глубокой провинции
и въ глубокой посредственности—приложения къ
"Нивъ", "Родниъ" и "Пробужденію". Немного дальне
непримѣнно оригиналы, такъ какъ олеографія пошла!
Какіе оригиналы, чѣмъ какое отношеніе имѣють они
къ душѣ живущихъ тутъ—это неважно, они не-
обходимы для обстановки, для красоты! Потому идутъ
безкусныя бездѣлушки, гардины, бумажные вѣера
и т. д. Чѣмъ больше всего этого, тѣмъ лучше обста-
новка, тѣмъ лучше этотъ храмъ бога пошлости,
въ которомъ ни сѣсть, ни пройти, ни дышать...

Спальни и дѣтскія, гдѣ живутъ, гдѣ рождаются,
гдѣ умирають, сзиды, маленькія, какъ нибудь—неважно,
а впередъ всего, прежде всего, важнѣе всего, "залъ",
"гостиная", которую необходимо загородить ненуж-
ными, никогда ни къ чему не служащими, абсурдными,
но принятыми. Кѣмъ принятыми? Когда, почему, на
какомъ основаніи, по какому логическому ходу мысли
принятыми? Кому подражаютъ, создавая эти "гости-
ныя" и "залы", храмы бога пошлости? Богъ пошло-
сти—онъ еще не выдуманъ, не написанъ, не нари-
сованъ, но онъ существуетъ, живетъ повсюду, по-
всюду его храмы и поклоненіе ему. Одинъ изъ ри-
туаловъ его культа—современная квартирная обста-
новка. Книги, стоящія десятками лѣтъ въ шкафахъ,
книги, страницъ которыхъ живутъ и умирають во
тѣмъ, ибо ихъ никто никогда не раскрываетъ—тоже
изъ ритуальныхъ аксессуаровъ этого бога. А, главное,
умирающий пыльный фикусъ, несчастный голенастый
филодендронъ, о которыхъ говорятъ: "Ахъ, я люблю,
знаете, цвты". Это цвты?! Главное, неудобная рѣз-
ная стильная мебель. Главное—картины-оригиналы
въ золотыхъ пыльных рамкахъ; главное, всякія не-
ужныя, мѣшающія жить вещи, изъ которыхъ состоитъ
обстановка "гостинной" и "залы", главное, спрятать
и затуманить спальню, эту комнату "какъ нибудь",
лишь бы обставить храмъ бога пошлости.

Я его вижу нагло смѣющимся, этого бога, почти
во всѣхъ гостинныхъ и залахъ со стильной мебелью,
въ доходныхъ домахъ-коробкахъ. Онъ мѣнѣе нагло
смѣется въ бѣдныхъ квартирахъ, на второмъ и тре-
тьемъ дворахъ, гдѣ купили "обстановку" на рынкѣ,
то, что дешевле, или по случаю, и у него болѣе на-
глый видъ тамъ, гдѣ все это выбирали, подбирали,
подыскивали: въ номеръ 27—Ампръ, въ номеръ 43—
Луи Сэзъ, въ номеръ 60—Модернь. Я вижу наглую
рожу этого вселеннаго бога изъ-за листьевъ облѣз-
лаго филодендрона, фикуса и искусственной пальмы,
около толевой накрахма-
ленной гардины, собираю-
щей пыль изъ комнатъ и
улицъ и заслоняющей
одновременно тѣ обрывки
свѣта, которые пытаются
пробраться въ этотъ
храмъ. А надъ головой
бога виситъ цвѣтной фо-
наръ, за три семидесяти
пять на распродажъ...

Эпиграфъ.

Японская заставка.
(The Japan Magazine).

МОТИВЫ ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ.

Я бьные цвты въ кустахъ зеленыхъ сада
Лелѣла давно, чтобъ ихъ увидѣть ты...
Но снѣгъ вчера пошелъ... вотъ горелъ досада!
Не разобрать, гдѣ снѣгъ, гдѣ бьные цвты...

(Акахито)

Мнѣ старость еще не знакома,
И въ домъ мой не знаетъ пути...
А явится—крикну: "нѣтъ дома!
Не смѣешь безъ зова войти!"...

(Антологія Кокиншю)

Ужасенъ страсти произволъ, —
Не мнѣ возлюбленная рада:
Стоитъ плакучей ивы стволъ
На мѣстѣ, гдѣ прошла ограда...
Тотъ стволъ — онъ мой, онъ на мѣжъ,
Принадлежащей мнѣ по праву...
Но листья дерева уже
Въ чужую свѣсилась дубрану...

(Теранге)

В. Олонецкая.

Матильда Фоминковна
Киссинская
у себя дома.

21 февраля состоится юбилейный спектакль заслуженной артистки
Императорского театра М. Ф. Киссинской за 25 лет службы на
Мариинской сцене (М. Ф. Киссинская выступила впервые в Императорском
балете 27 мая 1890 года).

Керамический отдел. Майолика.

Надпись мозаичное воспроизведение оригинала Нефа—
„Введение во храм Пр. Богородицы“; сь правой
стороны—мозаика—„Сошествие Св. Духа“; въ тау-
бинь—„Тайная вечеря“.

Апостолъ Петръ, изображенный въ
мозаикъ, взявшая пострадавшей отъ
сирости фрески.

ОТЧЕТНАЯ ВЫСТАВКА ШКОЛЫ БАР. ШТИГЛИЦА.

Ежегодно устраиваемая на святках отчетная выставка работъ учениковъ школы, къ сожалѣнью, проходила слишкомъ незамѣтно, а, между тѣмъ, по художественному выполнению и разнообразно выставленнымъ работъ, она могла бы заинтересовать и широкую публику. Особенно въ этомъ отношеніи удивленъ отделъ керамики. Разнообразные сосуды, вазы, блюда, чаши и чашечки красивыхъ формъ и различныхъ оттенковъ, отъ темно-синяго до теплыхъ пурпуровыхъ тоновъ, расписаны по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Среди майолики и тонко расписаннаго фарфора выделяются работы Миллера и Михолапа.

Въ акварельномъ классѣ nature morte обращаютъ вниманіе работы Чибисова, Дыдыка, Давыдова и Мартынова, но все же, по успѣхамъ, отдѣлъ этотъ замѣтно уступаетъ живописному.

Очень удивилъ въ этомъ году работы писанеры. За невозможностью обычной подачи за гра-

Икона Нов-
 городскихъ
 вѣсмы
 „Борисъ и
 Глѣбъ“,
 XV вѣка.
 Работа
 Мошкова.

ницу, училище командировало ихъ въ Новгородъ и Тихвинъ, для
 изученія тамошней старины. Результаты этой командировки полу-
 чились прямо удивительные. Красота новгородской старины пере-
 дана въ цѣломъ рядъ акварелей Мошкова. Чудесная старая ткань,
 шитая разноцвѣтными шелками, съ разнообразными орнаментами,
 а иногда и съ изображеніями святыхъ переливается въ тонкихъ
 аквареляхъ Пироговской, посвятившей себя детальному изученію
 стариннаго русскаго шитья, со всѣмъ его разнообразіемъ швовъ,
 стежковъ, красочной гармоніей и удивительно тонкой техникой. Осо-
 бенно удачно передана шитье XV в. — „Архипіеискоу Никита“. Разно-
 цвѣтный шелкъ струится и играетъ въ акварели такъ удачно, что
 только въблизи можно разобрать, что это рисунокъ, а не шитье.

Затѣмъ идутъ работы Кулишской-Трусовой и Шилева, спе-
 циалиста по ткацко-набивному дѣлу, предававшего теперь изученію
 техники древнихъ узорчатыхъ матерій.

Тщательно исполненныя большія акварели Варжаскаго съ
 фрагментами фресковой живописи древняго храма Беоудора Стра-
 тилата въ Новгородѣ выносятся съ этой удивительной, по религіоз-
 ному настроенію, стороной древне-русскаго искусства. Полная
 драматизма фреска „Сожестіе во адѣ“, изъ той же церкви, очень
 удачно передана Янковскими.

Кроме фресокъ, обращаетъ вниманіе и рядъ тонко выношен-
 ныхъ иконъ: особенно интересны фрагменты изъ „Осады Суздаль-
 нами Новгородомъ“, гдѣ наряду съ иконографіей проступаютъ черты
 древняго быта, вооруженія и одежды. Часть иконы „Хвалите“
 XVI вѣка изъ церкви Петра и Павла ближно напоминаетъ „Ризъ“
 прославленнаго Беато-Ангелико. Но только эти фигуры князей и
 бояръ, идущія съ такимъ умиленьемъ къ источнику свѣта, наши

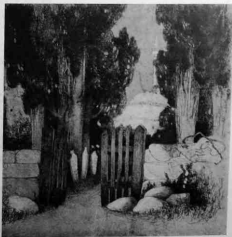
родная, русскія и болѣе близкія и понятныя намъ,
 чѣмъ персонажи флорентійскаго монаха-живописца.
 Словомъ, русскій отаѣлъ съ восприимчивыми
 образами старины является болѣе интереснымъ
 и удачнымъ. Блестя и безукоснѣн отаѣлъ обоевъ,
 банилами акварелей шитья и болѣе, чѣмъ скром-
 ность, отаѣлъ живописи по стеклу — цѣль неболѣешихъ
 вѣщницъ, напоминающихъ „антропоморфны“ отъ Пето.

Въ отаѣлахъ скульптуры видна статуетка бале-
 рины Карсавиной, работы Лазуновой и Исакова.
 Въ цѣломъ рядѣ макетовъ для оперъ и драмъ есть
 несколько весьма красочныхъ и удачныхъ по компози-
 ціонной простотѣ. Бѣлыя макеты — „Шаръ Салтанъ“,
 Богачева — „Аленика Чистотель“, Эргасъ — „Дочь
 Микадо“, Мейкина и др.

К-ва.

Г. А. Косиновъ. Зламенскій проѣздъ въ Ярославлѣ.

Г. А. Косиновъ. Кладбище въ Константинополѣ.

Г. А. Косиновъ. Эскизы декораціи для одной изъ частей сцены. Залъ въ домѣ князя Гагарина.

Выставка въ домѣ Гагарина.

ВЫСТАВКА РАБОТ МОЗАИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АКАДЕМІИ.

Во громадной залъ мозаической студіи устроена выставка мозаическихъ работъ для Исаакіевскаго собора.

Монументальные образы апостоловъ Петра и Павла, писанные по эскизамъ и карточкамъ К. Брюлова профессоромъ живописи П. Васильевъ, на стѣлѣ барабана, подъ главнымъ куполомъ Исаакіевскаго собора, и замѣтно попортившіеся мѣстами отъ времени и сырости, осторожно сняты, вмѣстѣ со штукатуркою, специалистомъ художникомъ-реставраторомъ Д. Ф. Богословскимъ. Въмѣнѣ ихъ будутъ поставлены на мѣста такіе же, но исполненные въ мозаикѣ. Въ выполненіи этихъ колоссальныхъ, многотонныхъ работъ приняли участіе художники-мозаичисты: Ивковскій, Роговъ, Юдешевичъ,

О. Д. Далла-Восъ-Кардовская. Этюдъ къ портрету.
 Выставка blanc et noir.

Берингеръ, Сибѣльскій, Болотновъ, Гросманъ и Пелевинъ. Затѣмъ идутъ пророки и правотцы, исполненные въ мозаикѣ для 3-го яруса главнаго иконостаса, по оригиналамъ академика Живаго.

М. И. Антоновъ. Карнаваль.
 Выставка blanc et noir.

М. И. Соломоновъ. Амазонка. (Haute école).
 Выставка blanc et noir.

Ярко играютъ и переливаются золотые смальты фона, выдѣлая мощныя, полныя библейскаго величія фигуры Адама, Нох, Авраама.

Наряду съ этой широкой, декоративной мозаикой, обращаетъ вниманіе необычайно тонкое, художественное воспроизведеніе оригинала профессора Нефа для царскихъ вратъ—„Благовѣщеніе“. Въ отдѣльной залѣ, примыкающей къ главной студіи, выставлены два образа Тайной Вечери, исполненные по оригиналамъ художниковъ Дули и Майкова академикомъ Пелевинымъ и художниками Гросманомъ, Юсанчемъ, Вершининымъ, Рыжиковымъ, Берингеромъ и Зоценко.

С. И. Слободянюкъ-Подольный. Рисунокъ.
 Выставка blanc et noir.

Обращаютъ вниманіе и другія работы, напримеръ, воспроизведеніе съ оригиналовъ Нефа „Восхожденіе во храмъ“, „Рождество Пресв. Богородицы“.

вращение dello Христиана в „Лизистрату“. Из комедий спира к несомненно-любим „Зимнему сказку“. Известно, что между пору драматурга была переделана своим кривляющим „Хорошою“, и стремился создать нечто примиряющее его с „Хорошою“. Однако, то, что так удалось в „Девицатах ночи“ или „Много шуму из-за ничего“, лишь слегка осязается в „Зимнем сказке“. И понимаю затруднение режиссера, который должен найти среднее между трагедией и легкой комедией. Взял фольессы сельских изданий. Мраморная пила, собственные Макбету, королю Лео, Отелло — отвергнуты. Едва из воздуха — это чувствуется бура, которая пронеслась над головами Лео и Гермонио, то единственная цель — отбросить пыльную любовь Фаура и Перлитты. По замыслу автора, она была является главным действующим лицом комедии. Вокруг него, как вокруг оси, вертятся другие персонажи. Самой силой произведений определяются его значения — „Зимняя сказка“, все так сказка, а не реальность. Сказка, конечно, может быть, греша старого человека (Зимняя сказка). Но в постановке Рейнгаарта и не видеть определенного стиля. Прежде всего отсутствовали сказочности. Люди ходили по сцене, говорили, жестикулировали, иногда кричали до оуризма. Постановка постановки затеяла смыслы пьесы. Иногда казалось, что это трагедия, потому что герои сбивались на возмездие, затеяли вновь поджигали до драмы. Никто, повидимому, не объяснял артистам истинного характера произведений. Короля Лео (г. Кай-сер) играл запредельно злоба и рычал все три акта. Напротив, его соперник Полизис (г. Винтерштейн) изображал добродушного простака. „Между стульями“ оказался даровитым г-жа Хеймс, игравшая роль Гермонио. Она еще кое-как продержалась два акта, но потом вытерлась в сцене, суданца закончив на том. Лео, само собой разумеется, что при таком тономании, любовная пара очутилась на втором плане. Впрочем, роль молодой людей была поручена второстепенным актерам. Занимала меня, конечно, декоративная сторона спектакля. Забыл постановку unter Leitung von Professor Max Reinhardt, могла бы вернуть себя в полной силе. Но этого не случилось. Правда, пост Голливуда, Корвина, Рериха, Добужинского, Бензу, наш труднее угадать. Но, по крайней мере, была возможность заинтересовать новым приемом, удачным комбинациями. У Рейнгаарта и этого не оказалось. Исключая картины с сельским видом, все остальными действия происходят на „шекспировской“ сцене. Сцена разбита пополам, кажутся то срывом занавеса, грязного отбыва, с разводами. В зависимости от хода действия, задние декорации превращаются то в сад, то в замок. Этого порядка могли бы с успехом применять в постановке пьесы, но режиссеру захотелось избежать путаницы разнообразия, и он примыкал „идею в Богемии“. На фоне через все сцены возносились лабей варисовым желтым горю. Визу, под горю, представляется, повидимому, море, ибо с правой стороны торчат флагишты. На втором плане слышны разрывистый дуб, или другое дерево неопределенной породы. Суща его спутаны какой-то желтой паутиной: то не мох, не то филосера. В этой декорации происходит сельский праздник, с танцами под музыку Хумпердинга. Другая постановка Künstler theatra не оригинальна, „Зимней сказки“. Прежде всего я не знаю, какие причины побуждали Рейнгаарта ставить „Christina Heimeiste“. Поезд „Электры“ и в особенности „Земля“ от Голливуда можно было ожидать более сильного произведения. Непонятно згагивать пьесы. Возвращение Христины по очей долго после не Leitmotif комедии. Она, из сущности, вертается на любовных пожеланиях, и потому Фаура (г. Моисея), который из тринадцати соблазненных им женщин, после 3-го акта пьесы, присоединяет еще четырнадцатую, хорошему, но глупую Христину (г-жа Хеймс).

Моисей — хороший Фаура. Он молодой, горячий в искренности. К недостаткам его следует причислить общее свойство немецких артистов — рычать в патетических мьстах. Совсем не удовлетворила меня постановка „Лизистраты“. Труппа Рейнгаарта играть пьесу, как фарс. Ничего „античного“ во постановке и не заметить, исключая костюмов и декораций. Постановка не была акта одна и та же. Она изображает, уснувшую парижскую с маленьким ниней из оккупации. Там под оккупацией срывается. Кинесая с Мирной. На стульях эти парижам сидят, лежат, разговаривают, а больше всего ниней берлинские гречки. В неудачные повергает освещение сцены. Действие начинается ранним утром. Еще темно, на небе звезды. Но вот мало-по-малу светлеет, дается полужу рампу, первые софиты, а небо... по прежнему черно, как вакса. Гадать на Рейнгаарта такие сальные эффекты? Уходя из театра и думаю: из копей монеты, из чего же закупают сцену популярности Рейнгаарта? Как же изобретательство? Тоисея (г. Суиндерланд), но даже четверти миллиона его сажених буквы не видны. Вместе с тем Поменская колония искусства не закон ниней. Озвучил Куваки. И вот какое решение пришло мне в голову: нельзя же найти объяснение широкой известности немецкого режиссера без его административных талантов? Не создается ли, по моему мнению, на Станиславскому, в сцене, сущность, тем не менее, окая, крупная услуга театру? Не в последнюю, но вечно кучу сценической лаборатории широко изпользу даровитых актеров. Один Моисей кое стоит. Лишь, на мой взгляд, это почти единственный трагик нашего времени. В этом смысле меня укрепила даже сыгранная им роль Земля из тра-

гедии Софокла и Федя Протасова в „Живом трупе“ Д. Тостого. Всяма известно, что сдавали Рейнгаарта куюто с Голливудом, как античной трагедии. Великая поэма, почти мистерия, преподнесенная в руках немецких кушустуи-мастеров в какой то широкой ковер. Наиболее чистым из античных произведений — превращение когда-то популярного мифа в нечто живое и действительный поэтический образ, слово материализовано в материю — изображение. Откуда то появились сальные эффекты, совмещаясь незнакомое древности, применялись современные звуки, явно мшающиеся „гармоническому раскрытию характеров“. Утребае счастливое выражение любовного Ин. Алексанса. И, конечно, трагедия потеряла бы жестоко факт, если бы не вырвалась ее центральная фигура пьесы Эдита-Моисей. Единственно он был на мьсте. Его чарующий голос, прекрасная дика, нежная улыбка, как нежная душа соответствовали представлению о несчастном мьсте. С момента выхода на сцену, на крики возмущающейся черны, до момента появления на дворец, орозовавшим и страшным, Моисей своим „глаголом“ действительно „жег сердца“. Его страдальчивый взором, реализацией зномя, каравший сына за преступление отца, из самого дьба, ставшая близким и страшным зрителю. Кто-то говорил, что человек, ская несчастья не знает национальности. Моисей — античный грек, был не менее трогательным и в трагедии русского драматурга. И там он достигал невысших точек преобразования, доступных актеру. Захватил мои роли был значительно глубже, чем у Аполонского (Петроград) или Москвина (Худ. театр). Названные артисты асаясь были чрезвычайно национальны из своим сценическим преобразованиям. Как будто они хотли сказать: так свободно русскому человеку, так можно поступить только русскому человеку. Но в постановке Рейнгаарта было нечто иное: русский артист был безвременно далекий от какой либо мьстной искренности. Его Федя Протасов превращался к себе прежде всего своим общеполитическим чертами, он был дороже всем „страдающим и пылким“, одним из русских, как и нинями; даже из сцен с славянофильским рвением упрек русской юстиции, вовсе не случайный из политической идеологии Д. Тостого, из устах Моисей звучал, как призыв к мировой справедливости. Вообще я должен признать, что только на немецкой сцене я впервые оценил сценические достоинства „Живого Труппа“. В поисках причин такого факта, я нашел ему satisfactory объяснение. Во-первых, конечно, чудесная игра артистов. Ни в Петроград, ни в Москва не было, напр., такой Лины, как г-жа Эббенштейн. 2 картина 4-го действия, когда супруги Каренины получают известие о смерти Федя, была проведена г-жей Эббенштейн с потрясающей искренностью. Весь театр плакал. Хуже других была комия г. Рейнгаарта. Они представляли, как бы, больше, больше актеры, изображавший курьера из сцен суа. Затем, в основном, являлись на сцену драмы, оказывая непрерывные спектакли. Известно, как искусственно, зная беспрепятственные антракты, иногда даже чьт, само действие. „Живой труппа“ у Рейнгаарта идет с кинематографической быстротой. На все время спектакля всего один антракт, зато большой, в 20 минут. Огромному впечатлению от пьесы не яредят встречающиеся на каждом шагу несообразности по монтажной части. Впрочем, он заметил только русскому зрителю, напр., Каренину к безукоризненному месту надла поверх жилета курьерскую шпальку от часов, ее объявляют у галстука. Фантастична форма у славянолет, совершенно неидеи костюмы у шлага: какая-то пойма рымун с венгерки. Такие же курьеры встречаются и в деталях постановки. Первая картина 4 действия, огромный кабинет, на трикарт, оставшая, напр., сдла. образом: довольно уютная комната, дьва дверь в залу. Видна часть эстрады для музыкантов, несколько установленных инструментов. Проме перед зрителем окая, с двойным рамки. Когда полковник вводит Федю, он предвостроительно опускает стору. Затем режиссеру захотелось показать „русские“ порадки. Стора падает, но, как бы мне думали, гд? Между рамками. Все это, конечно, непростительно Рейнгаарту. Он бывал в Росси (для представления „Земля“), видеть здесь много друзей, поклонников. Goutless locale постановки мог бы быть достигнута более точными средствами.

Говоря о театре Рейнгаарта, и не хотая бы мновать другие Моисейские театры. Я видел там Вагнерские оперы из Prinz-Regentent театр, театр маршкетов из особым помещении для него остроумно. Как акт противоположности точки одной и той же линии: начальный принятии и трагическое завершение, оба акта представляли большой интерес. „Prinz Regentent theater построено по образцу Байрейтского, но в более широком масштабе. В мьста из залу расположено амфитеатром; для заключенных рядов — несколько лож, посредине королевская. Чрезвычайно благоприятно театры из поворном отношении: тут-ли не каждым аум рядом партера соответствует отдымкой боковой выход. Знаюуравать залу — дало залу минут. Вагнерские спектакли начинаются в театре „Мини“. Минуты, а затем, а часа два, после трех-четыре минутных антрактов заторопился и зал погружается в тьму. В первую минуту трудно различить даже софиты, только полосу света отделяется от сфурерской буди. Неожиданно сильное впечатление производит вступление оркестра. Как и из Künstler theater он производится под сценой. Звук, море звуков, выражаемых из какой

Блюдо, работы ювелира Валькина.
 Призъ побѣдителя на бѣгахъ въ Петербургѣ въ 1860 г.
 (Изъ современной „Иллюстраціи“).

Почтовая тройка Н. Н. Анненскаго, выигравшая закладъ въ 2500 руб. сер. 20-го января 1852 года,
 просящая въ 55 верстъ въ 2 часа 16 минутъ.
 („Русскій Художественный Листокъ“, В. Тимма—1852 г.).

УСАДЬБА ВЪ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

УСАДЬБЫ г.г. ПОКЛЕВСКИХЪ- КОЗЕЛЛЪ.

Имѣніе „Дорогускъ“, Люблинской губ.,
М. В. Хржановской, ронд. Поклевскій-
Козеллъ. Видъ дома изъ сада.

Барскій домъ въ им. „Красный Берегъ“, Вишневской губ.

Имѣніе „Дорогускъ“.
Фасадъ стараго усадебнаго дома.

Въ родовомъ имѣніи Поклевскихъ-Козеллъ „Быновщина“
Витебской губ.
Третій слева—В. А. Поклевскій-Козеллъ, посрединѣ—М. М. По-
клевскій-Козеллъ, крайніе справа—дворянинъ С. А. Поклевскій-
Козеллъ и ген. Ризенкинофъ.

Авторъ „Кудеяра“ А. А. Оленинъ среди сотрудниковъ по оперѣ С. Зимина въ Москвѣ.

Фот. Сазаровъ и Орловъ.

Декорация оперы „Фенелла“, разб. худож. А. И. Маторина. Театръ Зимина въ Москвѣ.

она отрекалась от своей страны. Но Сарра Бернарь, будто бы, наотрѣвъ отказалась... На почвѣ всѣхъ этихъ легендъ создались партіи „за“ и „противъ“ Сарры Бернарь.

Еще будучи въ Россіи, не показавъ своего дарованія, она вышла здѣсь уже врагомъ и друзей.

Итакъ, первымъ городомъ, куда должна была прѣхать въ Россію Сарра Бернарь, явилась Одесса. Наступилъ день прѣзда. Не только Одесса, но и вся Россія переживала праздникъ. На старій одесскій вокзалъ встрѣчать артистку выѣхала Санта-Маріо и городской голова Марамъ. Помимо нихъ, артистку встрѣчала мѣстный французскій консулъ и представители французской и бельгійской колоній. Такъ встрѣчали только высокопоставленныя особы. Тепло со всѣми встрѣтившись и поблагодаривъ за пріемъ, Сарра Бернарь усѣлась одна въ карету и приказала вести себя въ нынѣшнюю „Европейскую гостиницу“. И вотъ, на Пушкинской улицѣ, вблизи Подкопейской, сѣдѣвшую въ каретѣ Сарру Бернарь вдругъ оглушаютъ звуки разбиваемаго оконнаго стекла кареты... Сарра Бернарь сначала пришла въ ужасъ, но затѣмъ быстро овладѣла собой и успокоилась. Въ каретѣ, у ногъ великой артистки, лежалъ большой булыжникъ, такой, какимъ сейчасъ мостятъ улицы... На другую актрису такой пріемъ подействовалъ бы уаручающе. Но не такъ посмотрѣла на это Сарра Бернарь. Вѣршая въ анжеты, несмотря на свой свѣтлый умъ, гениальная Сарра видитъ въ брошенномъ въ нее камнѣ счастливое предзнаменованіе. Сѣрый булыжникъ становится отнынѣ дорогимъ и близкимъ Саррѣ талисманомъ. Его увѣковѣчили впоследствии кисти величайшихъ художниковъ Европы.

Кто бросалъ камень, узнать такъ и не удалось. Говорили, что то была шутка уличныхъ мальчишекъ-проказниковъ. Иные утверждали, что это впервые проявившая свою дѣятельность предкиныжнѣнть союзниковъ, не могшихъ простить Саррѣ Бернарь ея еврейскаго происхожденія. За эту некрасивую, дикую встрѣчу, публика наградила артистку овациями, казавъ до и послѣ Сарры Бернарь не знали ни одна артистка. И особенно въ этомъ отношеніи усердствовала провинившаяся Одесса. Здѣсь билеты на гастроль Сарры Бернарь „Дамъ съ камелиями“, „Фру-Фру“, „Сфинксъ“, „Адриена Лекувереръ“ и „Побѣжденный Римъ“—брались буквально съ боя. Никогда театральная касса не видѣла такой очереди. Для введенія порядка вызванъ былъ цѣлый казачій полкъ. Когда всѣ билеты были уже проданы, сторожа пускали публику на колѣсники на сценѣ, гдѣ можно было увидѣть только макушку головы Сарры Бернарь. За это брали по 10 рублей съ человѣка. О Саррѣ Бернарь говорилъ и старъ и малъ. Цѣлый годъ затѣмъ имя Сарры Бернарь упоминалось въ пѣсняхъ и куплетахъ. Стихи, фелетоны — все посвящалось великой Саррѣ. Возманила даже ея художность и рыскій парикъ.

Камень брошенъ былъ въ Сарру Бернарь во время ея прѣзда. Зато отъѣздъ ея запоминалъ отъѣздъ триумфатора.

А. Ардова.

Издательница В. А. Соловьева-Триф
Редактор В. А. Верещалин.

КАМЕНЬ САРРЫ БЕРНАРЬ.

Недавно Сарру Бернарь постигло несчастье: у нея украли „камень русскій“. кусокъ обыкновеннаго булыжника, который ей, однако, былъ дороже самыхъ драгоценныхъ камней въ мірѣ... Этотъ камень былъ съ акулетомъ. Смыслъ несуетливую, но все же вѣрающую въ то, что итальянцы называютъ *jet d'artiste* Сарру Бернарь отъ „дурного глаза“.

Что же это за камень?

Подарокъ страннаго, загадочнаго человѣка, придающаго большаго значенія акулетамъ, чѣмъ рѣдкимъ алмазамъ, или жемчугамъ со дна Индійскаго океана? Одна изъ находокъ Сарры Бернарь во время ея многочисленныхъ путешествій вокругъ земного шара? Оказывается, этотъ камень, особенно любимый великой артисткой камень, — подарокъ... русскій. Дикій, нелѣпый, исповитный подарокъ. Такой, какого никогда, за всѣ 30 лѣтъ своей артистической дѣятельности, Сарра Бернарь ни отъ кого не получала. 30 лѣтъ разукрашенный, исписанный кистями знаменитыхъ художниковъ, этотъ почетный кусокъ обыкновеннаго булыжника лежалъ на письменномъ столѣ великой артистки. Исторія его такая.

Когда больше 30 лѣтъ тому назадъ Сарра Бернарь стала уже мировой знаменитостью, ее рѣшили пригласить на гастроли въ русскіе. Какъ это изъ странно, но единственнаго приглашенія знаменитой артистке исполнила въ провинціи. Ее взялъ на себя проживавшій въ 80-хъ годахъ въ Одессѣ случайный импресарио Санто-Маріо. Это тотъ самый Санто-Маріо, который первый замыслилъ привести въ Россію Мазини, но потерпѣвъ неудачу въ первомъ же большомъ городѣ, у себя въ Одессѣ, гдѣ градоначальникъ не разрѣшилъ понести цѣны до полнаго сбора въ... 3.800 рублей. Выѣсто Мазини, Санто-Маріо пригласилъ знаменитую тогда нѣмецкую оперетку Георга Парадиа, съ прималдонной Майергофъ во главѣ. Эта красавица-артистка сдѣлала въ Россіи карьеру, вышла замужъ за графа Татищева, проживавшаго одно время въ Москвѣ и сейчасъ еще проживающаго въ Петроградѣ.

Вотъ этому импресарио Санто-Маріо удалось послѣ долгихъ усилій пригласить въ Россію Сарру Бернарь. Когда стало извѣстно о прѣздѣ Сарры Бернарь, про нее стали рассказывать самыя фантастическія, неправдоподобныя вещи. Говорили, что Сарра Бернарь возить съ собой гробъ изъ краснаго дерева и онъ служить ей постелью. Что у нея въ комнатѣ вмѣсто котенка бѣгаетъ бенгальскій тигренокъ, а вокругъ кресла извивается самая настоящая змѣя... Невѣроятныя вещи рассказывали также про Сарру Бернарь въ связи съ ея якобы еврейскимъ происхожденіемъ. Несмотря на то, что она еврейка, нѣкая плеяда герцоговъ и королей-католиковъ предлагала ей руку и сердце... Рассказывали легенду о какомъ то трагическомъ романѣ Сарры Бернарь съ извѣстнымъ римскимъ кардиналомъ. Кардиналъ безумно влюбился въ гениальную артистку, но потребовалъ отъ Сарры Бернарь, чтобы